

RU

Социально-экономическое положение ямщиков по материалам первой ревизии (на примере Нижнего Новгорода)

Балькина М. И.

Аннотация. Цель исследования - выяснить социально-экономическое положение ямщиков крупного российского города в 20-х гг. XVIII века на примере Нижнего Новгорода. Научная новизна заключается в том, что на основе сведений переписи населения 1721-1722 гг. выявлено материальное положение социальной группы ямщиков Нижнего Новгорода, впервые определен круг наиболее материально обеспеченной части ямщиков, показано расселение ямщиков по церковным приходам города, изучен состав семей, в пределах года сопоставлены рождаемость и смертность. В результате выяснено, что за 40 лет произошло укрепление данной социальной группы: численность выросла в 1,7 раза, 71% имели собственные дворы, не менее 5,4% имели работников. Расселение тяготело к приходам ямской слободы и близким к ней приходам.

EN

Socio-Economic Status of Coachmen according to Population Census Data of 1721-1722 (by the Example of Nizhny Novgorod Province)

Balykina M. I.

Abstract. The paper aims to identify the socio-economic status of coachmen in a big city of Russia in the 1720s by the example of Nizhny Novgorod province. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on the population census data of 1721-1722, the author examines the financial situation of Nizhny Novgorod coachmen, for the first time identifies the circle of well-to-do coachmen, analyses distribution of the coachmen population among parishes, considers family structure, compares annual birth and death rates. The conducted research allows concluding that during a forty-year period, consolidation of this social group occurred: its size increased 1.7 times, 71% of coachmen had their own homesteads, no less than 5.4% had workmen. The coachmen tended to settle in Yamskaya Sloboda and the nearby territories.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в слабой изученности изменений, происходивших в петровское время, как во всей социальной структуре российского города, так и в отдельных ее частях. Особенно это касается перемен, происходивших с такими специфическими стратами городского населения, как ямщики. Проведенная в 1721 г. перепись была призвана обеспечить учет мужского населения страны для перехода от подворного налогообложения к подушному. Ее материалы являются ценным источником, позволяющим подробнее изучить отдельные группы населения с точки зрения демографических и социальных проблем изучаемого времени, в том числе касающихся жизни ямщиков, обеспечивавших важные функции связи между частями государства.

Для достижения цели исследования следует решить ряд задач: проанализировать материалы первой ревизии; на их основе выяснить количественный состав ямщиков и их семей в Нижнем Новгороде; рассмотреть материальное положение ямщиков; сравнить показатели 1682 и 1722 гг. для того, чтобы выявить динамику ямщицкого населения.

В статье применены следующие методы исследования: историко-генетический, с помощью которого показаны причинно-следственные связи в развитии ямского дела; для изучения массовых сведений переписи активно использованы количественные методы исследования.

Теоретической базой исследования являются работы И. Я. Гурлянда, П. Н. Милюкова, В. М. Кабузана и Н. М. Шепуковой, Н. Ф. Филатова, Е. В. Анисимова, Д. А. Смирнова [1; 4-6; 10; 12]. Исследователи уделяли

основное внимание истории ямщицкого дела, проблемам общей численности населения России, включая ямщиков, распределению населения по разным регионам страны. Особенно важным для целей данного исследования являются статистические методы изучения населения, примененные П. Н. Милюковым, В. М. Кабузано и Н. М. Шепуковой [5; 6], позволившие выявить долю ямщиков в составе населения по итогам первой ревизии. Вместе с тем до настоящего времени остаются лакуны в изучении социально-экономического положения ямщиков, особенностей их положения в составе населения российского города.

Практическая значимость полученных результатов заключается во введении в научный оборот материалов по переписи ямщиков, позволяющих лучше понять особенности социальной структуры населения, а также в возможности применения положений статьи в лекционных курсах по истории России и Нижегородского региона в XVIII веке, а также по истории связи.

Количественный состав ямщиков Нижнего Новгорода

Изучаемый фрагмент документа озаглавлен как «Выписка перечневая из сказок 721 году коликое число в Нижнем Нове городе и в Нижегородском уезде в селе Алешкове ямских охотников о душах мужеска полу у кого явлены во дворах и сколькие по оным и по нынешним сказкам и по свидетельству от кавалерии за маёра капитана Федота Никитича Елагина против прежней переписи явилось больше или меньше объявлено ниже сего имянно» [8, д. 2020, л. 200-283]. К этой выписке имеется дополнение, вносящее некоторые изменения в ошибочные записи, а также перечисляющее новорожденных, добавившихся за период времени до окончания переписи [Там же, л. 798 – 805 об.]. Таким образом, имеются полные данные о нижегородских ямщиках на 1721-1722 гг. с годовыми количественными изменениями. Это позволяет сделать анализ положения этой социальной группы в период коренной реформы налогообложения – введения вместо подворного обложения подушной подати, которая должна была в дальнейшем коснуться и ямщиков. Введение подушной подати при Петре I и перепись населения, предшествовавшая ему, неоднократно рассматривались исследователями. В целом эта реформа, несмотря на ее недостатки, оценивается как прогрессивная мера, позволявшая увеличить бюджет государства и заложить правовые принципы налогообложения [6, с. 482; 10, с. 47, 49].

Ямщики (ямские охотники) в изучаемый период времени представляли собой особую категорию населения, осуществлявшую важную функцию поддержания связи между различными частями государства. Наиболее полно положение ямщиков в XVII веке, то есть до преобразований петровского времени, описано в исследовании И. Я. Гурлянда [4]. В XVII веке был создан специальный Ямской приказ, ведавший этой отраслью государственной жизни. Ямщики, как правило, жили слободами, имевшими ямской двор и свою приходскую церковь. Ямская гоньба была делом сложным и опасным: погодные условия, плохие дороги, разбой иногда заставляли ямщиков сбегать на другие тракты, в слободы или в вотчины. Эта тенденция усилилась после начала строительства Санкт-Петербурга среди ямщиков, работавших на трактах, связывавших новую столицу с Москвой, Новгородом [3]. Для большего упорядочения ямского дела 2 июля 1722 г. Сенат указал переписчикам: «...во всех Губерниях и Провинциях на ямах ямщиков и их детей и свойственников всех переписать... И при той переписи ежели явятся из тех ямов выходцы в Дворцовые и в Синодальные волости или в слободы и к вотчинникам, и таких... с женами и с детьми и со всеми животы высылать на прежния их жилища немедленно» [7, с. 725]. 18 июля 1722 г. Сенат обязал наемных ямщиков охранять перевозимых ими людей от разбойников: «...а... ежели в такой случай от воровских людей оборонять не будут, чтоб их в том судить, и по суду указ чинить, кто чему будет достоин» [Там же, с. 747].

Всего по итогам переписи (первая ревизия) к концу петровского царствования в стране насчитывалось 34 044 ямщика [5, с. 129]. Это составляло около 0,6% от 5 710 715 человек, то есть от всего учтенного на тот момент мужского населения Российской империи. В Нижегородской губернии насчитывалось 1325 ямщиков, то есть 3,9% от всех переписанных ямщиков России. Из них 138 были учтены в Арзамасской провинции, 255 – в Алатырской провинции губернии [Там же, с. 146, 147], а основная часть – собственно в Нижегородской провинции. Именно об этой части ямщицкого населения далее и пойдет речь.

Во время переписи населения Нижнего Новгорода к разделу о нижегородских ямщиках были прибавлены сведения и о ямщиках Алешковской слободы [11], поселения, расположенного на Муромском тракте в 50 км от Нижнего Новгорода. К изучаемому периоду времени половина мужского населения слободы уже перебралась в Нижний Новгород и фактически влилась в структуру города, однако юридически алешковцы числились в слободе, поэтому отметим только основные показатели их переписи: всего в Алешковской слободе были записаны 63 ямщицкие семьи, из них 31 семья фактически жила в Нижнем Новгороде, 32 семьи – собственно в Алешкове. Численность мужского населения слободы составляла 170 человек [8, д. 2020, л. 274-283, 799, 800, 805 об.].

Ямщики города Нижнего Новгорода жили в 442 дворах нескольких церковных приходов города. Местами наиболее компактного проживания ямщиков были приходы: Вознесенский (121 двор), Похвалинский (80 дворов), Сергиевский (21 двор), Казанский (20 дворов), Мироносицкий (18 дворов) и Предтеченский (18 дворов). Все они были расположены в районе Започаянье либо примыкали к нему. Здесь, на въезде из города, издавна селились ямщики. Традиция компактного поселения ямщиков оставалась и в начале XVIII века ведущей при выборе места проживания. Вознесенская церковь уже в 1621 г. считалась приходской церковью Ямской слободы Нижнего Новгорода, а когда она сгорела во время большого городского пожара в 1715 г., то ее восстановили и украсили ямщики – Григорий Беспалов, а затем его сын Никита, о чем в церкви имелась надпись

на большом деревянном кресте [2, с. 332; 13, с. 275-276]. Сведения о Григории Беспалове содержатся и в материалах переписи: «Григорей Федоров сын Беспалой 49. У него братья Григорей же 46, у Григорья же большего сын Никита 3, у меньшего сын же Василей 3 лет. Живет в Вознесенском приходе своим двором» [8, д. 2020, л. 210]. 314 ямщицких семей жили в своих дворах, что составляет 71% от общего числа. Еще 25 (5,7%) семей жили у ямщиков же или на ямском дворе в дворниках. Остальные снимали жилье у вдов, в том числе ямщицких, у посадских людей, духовных лиц, солдат, родственников и даже у рабочего человека.

Таким образом, большинство ямщиков были обеспечены собственными домами, а многие из тех, кто вынужден был снимать жилье, стремились не выходить за пределы своей социальной группы. Только у 46 ямщиков из тех, кто имел свой двор, писец обозначил его как «дворишко», например: «Проخور Александров сын Колесов 23... Живет в Вознесенском приходе своим дворишком» [Там же, л. 223]. Можно предположить, что так обозначалось более низкое качество двора (маленькие размеры, ветхость, плохая обустроенность).

Состав семей

Отметим, что перепись хотя и имела целью подушный учет населения (за исключением женщин), но описание велось также с разделением на семьи, при описании семьи учитывались и имеющиеся работники. Исходя из того, что в исследовании материального положения неверно было бы производить расчеты от общего ямщицкого населения города, включающего даже недельных младенцев [Там же, л. 203], в данном случае для расчетов за единицу взята семья. Кроме членов семьи, куда включались все живущие с хозяином родственники (сын, отец, внук, братья родные и двоюродные, деверь, тесть, приемыш), и работников, записывали также и всех других живущих в доме мужчин: например, это нищий отставной солдат, соседский сын, соседи-ямщики [Там же, л. 212, 225, 274 об.]. Можно предположить, что в силу каких-то жизненных обстоятельств этим людям был предоставлен кров их соседями. Отмечен и совсем редкий случай: у П. А. Сивкова проживает «фламандской балахонец посадской человек Вайк Ерофев Клат» [Там же, л. 218 об.]. Видимо, это был фламандец, который перешел в российское подданство, числился посадским человеком города Балахны, а затем переехал в Нижний Новгород. Состав мужской части семьи в основном варьировался от 1 до 4 мужчин и мальчиков, но встречаются и очень многочисленные семьи, так у С. В. Сивохина было 8 сыновей [Там же, л. 799 об.], а у И. Л. Сачева в семье, вместе с ним, насчитывалось 14 мужчин и мальчиков: брат, 3 сына и 9 внуков [Там же, л. 216].

Перепись дает представление и о рождаемости и смертности среди мужского населения в течение 1721-1722 гг. Безусловно, эти данные неполны, так как неясно точное число месяцев, через которое повторно производилась ревизия данных 1721 г., но тем не менее они дают общее представление по этой теме. Всего в переписи в семьях нижегородских ямщиков учтено 997 человек мужского пола. За период между переписью и ревизией у нижегородских ямщиков родилось 54 младенца мужского пола, за это же время умерли 35 человек. Среди умерших: 18 человек – младенцы в возрасте до 2 лет, 6 человек – дети в возрасте от 2 до 6 лет, 4 человека – подростки от 9 до 12 лет, 7 человек – взрослые мужчины в возрасте от 20 до 42 лет. Обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, высокая доля младенческой смертности (51,4% от всех умерших), что характерно для всех групп населения в изучаемый исторический период. Во-вторых, отсутствие среди умерших людей старше 42 лет, хотя в перечневой росписи учтен 151 человек 50 лет и старше.

Всего из 997 учтенных ревизией мужчин, живущих в ямщицких дворах, насчитывается 577 ямщиков и их взрослых, старше 18 лет, родственников мужского пола, из них 427 человек – главы семей. Характеризуя возрастную состав ямщицкого населения Нижнего Новгорода, следует учитывать частую неточность указания возраста, стремление округлить его, указать примерный возраст, особенно в старших группах. Подсчеты по источнику показали, что у 44 ямщиков указан возраст 50 лет, у 24 – 60 лет, у 21 – 70 лет.

Материальное положение ямщиков

Экономическое положение ямщиков было в среднем лучше, чем у остального рядового населения. В разные периоды истории, начиная с ямской реформы Ивана IV, власть стремилась обеспечить ямщиков земельными угодьями, покосами, ямскими дворами, регламентировала оплату прогонов. Дополнительный существенный доход приносила торговля. Ямщик всегда хорошо ориентировался в торговой конъюнктуре, в потребностях населения в товарах в разных частях страны. Имея возможность без дополнительных сборов перевозить товары на своих лошадях, ямщики получали значительную прибыль от торговли. Известен нижегородский ямщик Осип Иванов, который сумел стать крупным торговцем, торговал изделиями местных промыслов, поставлял в город восточные товары и даже заключил подряд на поставку почти 33 000 пудов пермской соли в 1686 г. [12, с. 31]. Знаменательно, что многие известные купеческие фамилии вели свой род от ямщиков. По данным, приведенным И. Я. Гурляндом, посадское население в конце XVII – XVIII веке неоднократно жаловалось властям на то, что ямщицкая торговля приносит убытки купцам-горожанам [4, с. 260]. Уже во второй половине XVII века предпринимаются меры по взиманию денег с крупных ямских слобод, активно занимающихся торговлей: так, в 1689 г. с нижегородской ямской слободы было указано брать по 10 рублей с выти ежегодно в ямскую избу [Там же, с. 261].

По материалам переписи сложно в полной мере оценить материальное положение того или иного ямщика. Кроме такой четкой характеристики, как наличие своего двора, можно отметить еще два показателя, которые

указывают на больший, чем у других, недостаток. Первый из них – это взимание денег. Показательно, что в начале раздела переписной книги, посвященного ямщикам, записаны 5 человек, с которых берутся деньги, как можно предположить, за крупную торговлю. Например: «Семен Иванов сын Палкин 65. У него дети: Иван 35, Тимофей 14. Служит с полуыти. Обложен 2 ру[бля] 1 алтын 4 деньги. Живет в Вознесенском приходе своим двором» [8, д. 2020, л. 201 об.]. Были обложены в разной степени также И. В. Ложкарев, Д. В. Киса, М. И. Колпаков, Е. В. Живоглаз [Там же, л. 200, 200 об., 201].

Второй показатель – это наличие наемных работников. Всего у нижегородских ямщиков перепись зафиксировала 22 работника и 2 лавочных сидельца. Наличие лавочных сидельцев со всей определенностью указывает на то, что ямщики С. П. Куминов и С. Я. Уткин [Там же, л. 202, 208 об.] имели в Нижнем Новгороде торговые лавки. Наемных работников (работных людей) имели 17 ямщиков. У некоторых из них было не по одному работнику: у Н. В. Сивохина и И. У. Горячева – по 2 работника [Там же, л. 210 об., 214 об.], у И. Игнатьева живут 3 «наемных крепостных работника» [Там же, л. 219 – 219 об.], у Д. Аврамова 2 «крепостных людей» [Там же, л. 258 об.]. Наличие крепостных людей в работниках у ямщиков можно объяснить тем, что их отдавали в работу владельцы-помещики. Не все работники были горожанами, некоторые происходили из уездов губернии: Юрьевского, Балахнинского, что также специально отмечалось переписчиками.

Итак, исходя из домовладения, денежного обложения, наличия разных категорий работников, можно условно выделить наиболее состоятельную группу из 24 семей, составляющих 5,4% от общего количества нижегородских ямщицких семей.

Динамика ямщицкого населения Нижнего Новгорода

Для того чтобы понять динамику численности ямщиков, сравним показатели 1682 и 1721 гг. В 1682 г. взрослое мужское население Нижнего Новгорода, как и других городов, было приведено к присяге царям Ивану и Петру стольником А. Ф. Собакиным и записано поименно в крестоприводную книгу по социальным группам [9, с. 182-201]. Всего присягнуло 252 ямщика [Там же, с. 191-193]. Если предположить, что «ко кресту» приводились только главы семей (собственно, учтенные в Ямском приказе как ямские охотники), и сравнить со списком глав семей 1721 г., составлявшим 427 человек, то за четыре десятилетия численный состав ямщиков вырос в 1,7 раза. Полагаем, это связано не столько с приростом населения (он, как известно, сильно замедлился к 1710 г. [6, с. 197; 10, с. 47]), сколько с возросшей государственной потребностью в обеспечении связи между разными частями бурно развивающейся страны.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Ямщики оставались компактной обособленной группой в городе, селившейся в ямской слободе и районах, близко расположенных к ней. Группа была многочисленной, насчитывала 997 человек – мужчин всех возрастов, соответственно, с учетом женщин – около 2000 человек. Семьи в основном имели в своем составе от 1 до 4 лиц мужского пола, жили, как правило, своими дворами.

2. Всего ревизией было учтено 427 ямщицких семей, в которых проживали 577 взрослых мужчин и 420 детей и подростков. Наиболее частыми были семьи, в которых проживали от 1 до 4 лиц мужского пола.

3. Для экономического положения ямщиков характерны наличие зажиточной прослойки, занятие торговлей, наличие собственного домовладения и наемных работников у части ямщиков.

4. К первой переписи населения количество ямщиков в Нижнем Новгороде выросло в 1,7 раза по сравнению с данными 1682 г., что отражает возрастание государственной и хозяйственной потребности в обеспечении связи между регионами страны.

Данное исследование является первым этапом в изучении социальной структуры крупного торговле-ремесленного российского города к концу правления Петра I. На основе выработанного алгоритма, по материалам первой ревизии, в перспективе предполагается изучить и другие социальные группы Нижнего Новгорода. Это позволит провести детальный анализ влияния петровских реформ на социальную структуру города и оценить масштабы и направление произошедших изменений.

Список источников

1. Анисимов Е. В. Петр Первый: рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - начала XX в. М.: Политиздат, 1991. С. 186-220.
2. Архимандрит Макарий. Памятники церковных древностей. Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1999. 701 с.
3. Вигилев А. Н. История отечественной почты: в 2-х ч. М.: Связь, 1979. Ч. 2. 320 с.
4. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. 348 с.
5. Кабузан В. М., Шепукова Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718-1727 гг.) // Исторический архив. 1959. № 3. С. 126-165.
6. Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд-е 2-е. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 678 с.

7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. 1649-1825 гг. Т. VI. 817 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2.
9. Сироткин С. В. Крестоприводные книги Нижнего Новгорода XVII в. // Творцы и герои. Источники и исследования по нижегородской истории. Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской обл., 2012. С. 182-201.
10. Смирнов Д. А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 44-50.
11. Филатов Н. Ф. Алешковский ям // Понедельник. 1995. 12 мая.
12. Филатов Н. Ф. Ямщик-промышленник Осип Иванов // Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII - начала XX века / сост. А. Н. Голубинова, Л. Г. Чандырина. Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской обл., 1999. С. 30-32.
13. Храмовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1998. 608 с.

Информация об авторах | Author information

Балыкина Мария Игоревна¹, к. ист. н.

¹ Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики, г. Нижний Новгород

Balykina Mariya Igorevna¹, PhD

¹ Volga Vyatka Branch of Moscow Technical University of Communications and Informatics, Nizhny Novgorod

¹ marie.balykina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): ямщики; состав населения; подушное налогообложение; первая ревизия; coachmen; population structure; poll taxation; first population census.